

Смесь

Мияки Тацудо

Мяки Тацудо

Смесь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70502731
SelfPub; 2024*

Аннотация

Художественное произведение, героиня которого Джинн, изучая материалы с различных планет, сталкивается с одной стремящейся к саморазвитию почвой. Она начинает изучать ее и в результате чего, сама становится частью своей же работы. В картине автор показывает движение жизни, описывая ее первобытный смысл к развитию.

Мяки Тацудо

Смесь

Нечто желеобразное, тягучее, неровно, но отчетливо перемещалось в пространстве. Субстанция, не имеющая ни определенного цвета, ни конкретной философии движения. Она ползла по другим микроскопическим клеткам, не замечая, как поглощала их одну за другой. Что движет ею? Желает ли она стать умнее? Больше? Что может дать ей это движение? Некую отправную точку создало ее появление на свет, и в тот же миг она тронулась с места, и так до сих пор и не останавливалась. А вы движетесь? Прямо сейчас. Нет? А как же ваша дальнейшая цель? Вы не хотите стать сильнее? Больше как личность? Ладно, ваше дело, куда и как вы придете в конце. Сейчас мы говорим о другом. Наша видимая структура, пока мы отошли от нее в своих размышлениях, уже подросла, сама того не понимая, чуть видоизменившись, ее обволакивало дополнительное волнение в боках ее фигуры. Она стала заметней, только забрав в себя бактерию розового цвета, она еще не успела полностью структурно объединиться с предметом нашего впечатления, и через доли секунды мы имели возможность видеть их слияние. Как можно разрастись до размеров едва возможного быстрого перемещения, думаете вы? Нет, генетика так не работает. Ее развитие идет структурировано. В данную секунду она попро-

сту набирает массу, возможно, даже зная, что где-то вдалеке одновременно с ней есть такая же субстанция, которая не менее быстро, чем она, набирает массу и так же движется к нам на встречу. Видите ее? Правильно, она уже опасается. Еще не став чуть умнее, ее молекулярный фон настолько прозрачен, чтобы дать ее природе возможность выжить. А вы часто встречаете существ, которые всем своим поведением пытаются обратить на себя внимание? Вы видели случаи, когда они перегорали? Чаще всего мир спасает спокойствие. Агрессия еще ни разу не привела мир к нему. Всегда будут жертвы. Субстанция все перетекала вперед. Как простая капелька воды, с той лишь разницей, что природа дала ей шанс превзойти саму себя. И она, прекрасно понимая это, делала удивительные вещи. Мы наконец-то обнаружили ее кровную душеньку, такую же прозраченькую, лишь, как нам показалось, с легким отливом синевы. Может кого-то большого съела и вот-вот должна была добраться до нашей спутницы. Вы так же просто встречаете свою половинку? Ведь столько людей торопятся, и не всегда их хватает надолго, и они остаются зачастую одни. Но тут проще, выбор пал при рождении первейших инстинктов. И они уж точно никуда не денутся, и не будут искать себе другую частичку. Мы не говорим о ее дальнейшей стадии, там она, скорее всего, продолжит пути развития. Наше же развитие заканчивается ростом над самим собой и последующим продолжением рода. Может и она дойдет до этой же стадии. Посмотрим. Мы почти дождались

момента поглощения двух желеобразных. Они, не сбавляя скорости, достигли друг друга. Сначала, словно в знаках Инь и Янь — женское и мужское сплелось воедино. Границы их организмов все еще были видны, но все так же, как капли воды слились вместе, мы ожидали создания новой субстанции. В какой-то момент движения в одном ее месте волнообразные изменения усилились, и границы отличия исчезли. Короткий промежуток времени она оставалась на месте, осознавая на каком уровне ее развитие, и вот инстинкты отправили ее совершенствоваться дальше. На этом затянувшийся поцелуй межгалактической ученой Джинн и солдата Сао завершился. Она, взглянув на него озабоченными глазами, произнесла:

— Я сама не знаю, как так вышло. Что-то внутри меня приняло данное решение.

Он удивленно ответил:

— Видимо, затянувшееся нахождение нас обоих на этом проклятом островке в космосе убрало у тебя другие варианты развития, и твой разум попросту выбрал оставшийся вариант. Других домыслов у меня попросту нет.

Она ухмыльнулась:

— Вроде ученый здесь я, а такие вещи говоришь мне ты. Наверное, не все так плохо. Женщины зачастую сразу при первом поверхностном знакомстве обдумывают возможно ли ее существование вот с «этим» или нет. Все остальное уже позже. Мы могли пересечься взглядами, и я уже сама себе

такого нафантазировать, что ты захотел бы сам меня обойти стороной.

— Прямо, однако.

— Как есть. Мне не интересно держать что-либо в себе. Я привыкла говорить все прямо в лицо.

Они застряли на искусственном спутнике. Судя по слабой автономности которого, можно было понять, что он был давно заброшен. Размер спутника подразумевал наличие технического оснащения. Но его след тут же простыл. Исходя из журналов записей визитов, которые они нашли на нем, было ясно, что последние плановые визиты осуществлялись с периодичностью в половину людского года, и последний визит был давно задержан. Их судьба была сведена тут проще простого. Они сами до конца не понимали этого, изучая материи на одной из красных планет. Речь шла о планетах с индексом опасного цвета. Туда ученые могли попасть только в сопровождении солдат. Исследуя поверхность одной из таких планет, Джинн заинтересовалась способностью тканей почвы планеты на едва заметную регенерацию. Ступая по ней, она обнаружила, что ее обувь в прямом смысле на молекулярном уровне соприкасалась с поверхностью. Став внимательно работать над ее структурой, Джинн попыталась отделить часть поверхности и поместить почву в специальную колбу для дальнейшего более тщательного анализа. Быть может, данный момент смог бы помочь восстановить свойства отдельных организмов и избавить от болезней на ее родной

планете. Но ткань сопротивлялась. Колба дрожала, на ней появились видимые трещины. Вот-вот и часть местной флоры начнет отрываться и тянуться к своей меньшей частице. Не это ли и есть настоящее единение жизни? Планета росла над собой, и ей, похоже, было отрадно опускаться в своем развитии. Колба с диким хрустом разлетелась вдребезги, у них на глазах на половине пути ткани, тянувшиеся из общей массы, соединились вновь. В то же мгновение осколки стекла собрались, словно в обратной перемотке, в целую, но уже пустую колбу, их накрыло ярким светом и будто выкинуло, как врага роста их жизни, далеко от этого места. Ни Джинн, ни солдат понятия не имели, почему их отбросило на такое расстояние. Связь с кораблем, зависшим на орбите данной планеты, отсутствовала. И они были вынуждены обследовать станцию спутника для принятия дальнейшего решения в создавшейся ситуации. Но осознав, что из этой чаши искусственного мира им еще долго не выбраться, наши герои принялись здесь обустроить свой быт. Это занятие и привело их к началу нашего повествования. Первый поцелуй окончен, впереди предстояло решение более интересных задач, необходимых для развития их жизни.

Сао приступил к починке жизненно важных механизмов, коих тут было предостаточно. Джинн же взяла на себя функции повара и немного обьютила обстановку. При обследовании подвалов с провизией в ее поле зрения попал странный холодильник. Его железные створки были максимально

наглухо заперты, но интерес ученого не позволял ей отступать. Джинн подобрала на полу подвала небольших размеров железную колбу и попыталась, нанося последовательные удары по жестким замкам, открыть их. Наконец она добилась своего, последняя створка, а их было три, с лязгом отскочила в сторону. Интенсивно дыша, Джинн откинула трубу и открыла морозильник. Колбы, десятки колб аналогичных по размеру с ее колбами. И все были заполнены. «Неужели здесь был расположен какой-то ученый центр, и сотрудники так просто забросили его?», — с этими мыслями она обследовала содержимое, читая надписи на колбах. До нее быстро дошло, что в них находились ткани с различных планет, многие из которых ей доводилось собирать самой. И сейчас ее взор остановился на одной из них. Дабы убедиться в своих догадках, она стерла слой наледи с колбы и увидела подтверждение возникших соображений. На ней стояла надпись планеты, ткань которой унесла ее сюда. Этой новостью ей захотелось поделиться с Сао, но прежде чем это сделать, мышление ученого попросту решило разморозить ее. В ее голове зависло: «Я смогла заполучить ткань, теперь все будет по-другому».

Пока Джинн колебалась в желание рассказать новость, Сао опередил ее, встретив наверху, вылезаящую из подвала.

— Я сумел передать сигнал. Скоро мы уберемся отсюда. Еще им удалось-таки заполучить ее.

Джинн нахмурилась, явно расстроившись:

— Я только что нашла необходимую ткань с нужной нам планеты тут внизу в колбе.

— Ну, это тоже победа, — он обнял ее, не предполагая, что в голове ученого уже созрела некая идея.

Она чмокнула его в щеку и попросила не мешать ей некоторое время.

— Ладно, только давай без глупостей, хорошо? Мы вроде только стали ближе друг к другу.

— Хорошо, мой личный охранник, — и заметно повеселев, она удалилась от него обратно в подвальное помещение старого странного спутника.

Джинн взяла колбу и поднесла ее к столу. Еще недавно замерзшая субстанция стала более походить на утреннюю почву, едва покрытую росой. «Что ты есть такое? Раз они уже за получили ткань, и понятия не имеют, что тут склад различной породы, почему бы мне самой не поизучать тебя, даже с минимальными возможностями это будет очень интересно», — она оторвала часть земли, сжала в руке и, не успев положить на стол, ощутила, будто почва толкнула ее в ответ.

Быть может, ученой просто показалось, но, тем не менее, она положила кусок, расплющив его как материю, достав из кармана практически всегда имеющийся при себе пинцет, Джинн приступила к отделению мельчайших кусочков, аккуратно отодвигая их чуть поодаль друг от друга. Делая это быстро и ловко, она всматривалась, как ткани, помедлив незначительное количество времени, стали ползти слов-

но некие черви к большому куску. «Если такое можно было бы внедрить в человеческие ткани, они станут способны заживать всегда, и как минимум никакие ранения окажутся нам не страшны», — Джинн взглянула на свои едва видневшиеся царапины на руках. В ее глазах горел огонь, и желание любопытства не заставило долго сдерживаться. Она подцепила один из ползущих кусков-червячков и аккуратно приложила его к царапине на своей руке.

«Ну, давай, зараза, покажи, на что ты способна», — подгоняла девушка. Но почва пыталась устремиться в сторону основного куска. Тут же Джинн заметила, что колба словно приблизилась. Основной кусок, вероятно, имея значительно большую силу, нежели остальные, оказался ближе. Она, находясь настолько сконцентрированной на всем происходящем, отодвигала колбу чуть в сторону в момент, когда ее окликнул за спиной Сао. От неожиданности Джинн дернула оголенной для эксперимента рукой и поранилась об острый угол стального стола. Из образовавшейся царапины показалась капля крови.

— Ты меня напугал. Что ты тут забыл? — Джинн, чуть встрепенувшись, явно непривыкшая отрываться от подобных изучений, обернулась. На ее лице читалась неприкрытая ярость.

— Слушай, извини, но я должен предупредить, ребята вот-вот будут тут. Говорят, что у них есть какое-то дело к тебе, и что время не медлит. Просят срочно связаться. Я ду-

маю, что твое увлекательное занятие может подождать. Пойдем. — Он спокойно протянул ей руку, предлагая подняться.

Джинн взглянула на смесь, убедившись, что почва все еще была в поле досягаемости стола и вряд ли могла куда-то убежать. Кусков больших размеров, по сравнению с тем, что у нее есть, не было. А те, другие, в шкафу, какими бы интересными они не казались, явно не представляли особой опасности с учетом заморозки. Она демонстративно под стать своей женской натуре прошла, проигнорировав руку Сао, и поднялась наверх. Только там она ощутила, что внизу, пока был открыт морозильник, она изрядно замерзла, натянув обратно рукава теплой рубашки до конца запястья, приблизилась к передатчику:

— Что у вас случилось? Это ученый Джинн.

— Говорит командир корабля. Нам нужна ваша помощь.

— Говорите, в чем дело?

— Вы же уже сталкивались с почвой исследуемой планеты?

— Лишь чуть-чуть. Что стряслось?

— Дело вот в чем, при попытке взять под контроль планету, и собственно в итоговом получении ее почвы, многие наши солдаты получили ранения, больше наружные без каких-либо поражений внутренних органов.

В этот момент разговора она насторожилась очень сильно, вспомнив о своих идеях, вновь задрала рукав рубашки и увидела полностью отсутствующую царапину. Получается,

материал попал во вновь открывшуюся рану и, затянув, исцелил ее.

— Все полученные раны очень быстро зажили, но чем дальше мы отдаляемся от планеты, тем раненым становится тяжелее. Сейчас они сидят, прижатые к корпусу корабля, относительно стороны нахождения планеты. Их тянет к общей массе. Как бы мы ни пытались забрать материю, похоже, ее место записано в коде ее генетики.

— Потрясающе, — говоря и слыша все это, она заворожено смотрела на руку.

— Что простите? Так вы нам поможете?

— Эта материя всегда стремится к развитию. Вот что я говорю. Мы вряд ли победим ее, но я попробую.

Джинн отключилась и направилась обратно в свою мини лабораторию.

— Скажи хоть что-то, — Сао был явно взволнован, не понимая, почему его спутница, резко изменившись в лице, молча устремилась к этой чертовой почве.

Джин, замерев вполоборота, произнесла:

— Спасибо за столь короткий роман, скорее всего, наш путь близок к финалу. Но ты можешь мне помочь. Пока я попытаюсь найти выход, будь так добр, запусти на этот раз все генераторы на спутнике. Знаю, это странно, но сейчас нам как никогда нужна электрическая энергия.

Сао кивнул и с печальным выражением лица покинул ее общество.

Джинн спустилась и приблизилась к колбе. По той уже ползла вверх остаточная порода. «Ты просто хочешь расти и все, верно?» — она задавала этот вопрос больше себе. Ведь дрянь уже была внутри нее, и она прекрасно осознавала это. Так же, как и тот факт, что вскоре их достигнет еще несколько таких же фрагментов: «Мы стали, словно сосуды для ее разгона. Она нас не лечит, она заменяет ткани, забирая их себе. Далее образовавшаяся ядерная смесь уничтожит экипаж, а потом и меня. А потом, быть может, и все тут». В голове промелькнул один лишь выход. Джинн взглянула на стоявший морозильник: «Я могла бы заморозить себя».

Эти мысли имели смысл, но лишь в том случае, если бы она заморозила все ткани этой породы, но так как к ним приближалась еще одна порция, смысла от всего этого было ноль. Тут звуки включавшихся генераторов донеслись до нее. «Бедный Сао. Ведь его мечтам не суждено сбыться», — она почувствовала, как ее тело потяжелело. «Я совсем забыла, ведь тогда, когда планета посчитала их врагами, они были откинута сюда на приличное расстояние. Почему я решила, что куски просто будет тянуть, пока они не соединятся? Не проще ли планете или ее тканям повторить этот фокус?» — от этой мысли ее телу словно стало еще тяжелее, и она увидела, как будто нечто ее, живое, часть самой себя летит к ней сейчас на встречу. Джинн стала ощущать и саму планету. Огромную, массивную планету, что словно росла у нее на глазах. Вот-вот и часть ее станет ею. В ней перестал говорить

ученый, и она, все еще соображая, поняла, что своему телу она больше не принадлежит. Это были ее последние мысли.

Желеобразная субстанция, довольно сильно выросшая с тех пор, когда мы наблюдали за ней в прошлый раз, активно поглощала все на своем пути. Ее совершенству не было предела...